

Все вышеназванные проблемы – это лишь часть тех проблем, которые могли бы составить научную базу исследований для УрО РАО. Неслучайно Министерство образования и науки Российской Федерации совместно с РАО предполагают развивать и поддерживать научные школы, занимающиеся этими вопросами, и предполагают предусмотреть проведение исследований в данном направлении.

Ответы на вопросы

– Проводятся ли в нашем регионе научные исследования по профильному обучению с учетом особенностей Урала?

– По Уралу информации о проведении таких исследований нет. В Челябинской области подобные исследования ведутся в институте дополнительного профессионального образования педагогических работников (С. Г. Молчанов) и в Магнитогорском государственном университете (Н. Г. Корнешук).

– ЕГЭ ни в какой мере **не учитывает психологическое состояние**. При том что выпускники школ страдают такими заболеваниями, как ВСД, артериальная гипертензия и гипертония. И если в живой беседе искусство педагога **позволяет** разряжать ситуацию, создавать необходимый микроклимат, подходить к беседе индивидуально, с учетом особенностей каждого школьника, то **как же эта проблема может решаться при аттестации в форме ЕГЭ?**

– Психологической составляющей в процедуре ЕГЭ действительно нет. В связи с этим на региональном уровне нами разработано психологическое сопровождение ЕГЭ. Готовы поделиться.

– В вуз на одну и ту же специальность поступают учащиеся с гуманитарного и математического профилей. При обучении высшей математике в вузе одни не могут усвоить предмет высшей школы, а другие с частью программы уже знакомы: у тех и других пропадает интерес к обучению. Как у Вас решается эта проблема?

– Это одно из противоречий, которое реально существует сегодня между общим и профессиональным образованием. Его реализацию, как мы отметили в докладе, нужно начинать с дифференциации КИМов по ЕГЭ. В этом случае вузы вынуждены будут пересматривать программу с учетом знаний студентов.

А. С. БЕЛКИН: ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

– В чем, по Вашему мнению, заключаются аксиологические цели воспитания в высшей школе?

– Если говорить о воспитательном процессе, то он ориентирован в основном на профессиональную компетентность подготовки специалистов. Но не

секрет, что большинство выпускников, например педагогического вуза, не планируют работу в образовательных учреждениях. Примерно такая же картина в вузах других профилей. Дело в том, что сейчас на первый план выходит ценность самого образования. Но, к сожалению, ценность представляет не сам процесс образования, не достижение образованности, а получение диплома об образовании. Этим можно объяснить, что в нашей стране не так уж много истинно образованных людей, но огромное количество «образованцев».

– Почему научно-педагогические инновации чаще всего остаются невостребованными в школе?

– Научно-педагогические инновации действительно остаются очень часто невостребованными по двум причинам. Во-первых, мешает терминологический барьер, когда за научными понятиями педагоги-практики не видят реального педагогического смысла, но это барьер преодолимый. Во-вторых, педагоги настолько «замордованы» всякими стандартами и прочими нормативными требованиями, что им просто некогда серьезно вникать в суть предлагаемых инноваций.

И есть третья, главная, причина. Она заключается в том, что научно-педагогические разработки не всегда отражают реальные потребности практики, а практические работники школ не всегда видят в предлагаемых инновациях действительно что-то новое и, самое главное, адаптированное к их повседневной практике.

– 1. Каково, по Вашему мнению, значение данных социометрии в современной теории коллектива?

2. Какие Вы видите наиболее перспективные направления развития педагогики высшей школы?

– 1. Без социометрии любые педагогические теории трудно считать обоснованными, если они не подтверждены определенной системой количественных характеристик. Без социометрии педагогическая теория близорука. Но одна социометрия без педагогической теории бескровна. Только их разумный союз дает педагогической теории количественную и качественную достоверность.

2. В ответ на Ваш второй вопрос могу сообщить следующее.

Во-первых, будущее высшей школы в настоящих условиях покрыто довольно густым «мраком неизвестности». Подозреваю, что даже господин Фурсенко вряд ли членораздельно ответит на этот вопрос.

Во-вторых, опираясь на свой полувековой опыт, твердо верю, что система образования (в том числе и высшего) в России сохранит свою способность к самоорганизации и противостоянию всяким «новациям».

В-третьих, несомненно, процесс коммерциализации образования будет продолжаться; произойдет укрупнение вузов; усилится роль государственного

заказа на подготовку специалистов определенных отраслей экономики; преподавание в вузах и далее будет ориентироваться на компетентностный подход, на внедрение современных информационных технологий. Особое внимание будет уделено мониторингу качества образовательного процесса.

– Хотелось бы услышать Ваше мнение по поводу разведения понятий «значение» и «смысл» педагогических инноваций.

– Если взять данные термины с точки зрения дефиниций, то их развести очень просто. «Смысл» отвечает на вопрос «что это такое?», а «значение» на вопрос «для чего и какова роль?». С научно-педагогической точки зрения Вы задали очень интересный вопрос. Его можно сформулировать так. Всякий ли смысл педагогических инноваций имеет научное, педагогическое, практическое значение? Беда в том, что некоторые «инновации» не имеют серьезного значения, а смысл их нередко заключен в «изобретении» того, что уже давно изобретено. И наоборот, некоторые педагогические инновации могли бы иметь большое значение, если бы их смысл имел гуманистическую, прогрессивную научно-педагогическую и практическую значимость.

– Не считаете ли Вы, что нашему правительству не хватает политической воли и решительности в вопросе защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка?

– Что касается политической воли правительства, то это самая большая проблема нашей власти. Она отсутствует не только в защите прав Детства. Трудно назвать ту сферу нашей жизни, где бы она проявилась достаточно отчетливо. За исключением защиты прав чиновников. Поэтому ответить на этот вопрос мне очень трудно.

– Какова корреляция компетентности современного педагога и его заработной платы?

– Говорить о корреляции заработной платы учителя и уровнем его компетентности можно только в каком-нибудь анекдоте. Это – во-первых.

Во-вторых, до настоящего времени отсутствует достаточно надежные диагностики уровней компетентностей учителей. Оплата их труда по категориям в настоящее время напоминает выдачу социальных пособий по бедности, причем определение этих категорий носит настолько примитивный и архаичный характер, что принимать их всерьез вряд ли возможно. Очень надеюсь, что дальнейший процесс разрушения нашего школьного образования заставит наконец правительство всерьез решать проблемы, обозначенные в Вашем вопросе.

– *Сегодня в условиях социально разнородного российского общества идет много дискуссий об объединяющем начале для единства среди россиян. Что, на Ваш взгляд, может сегодня стать таким «скрепом»?*

– Ваш вопрос очень непростой и очень интересный. Ответ у меня однозначный. Только одна сфера общественной жизни обладает удивительной устойчивостью, способностью к самоорганизации и остается той экологической нишей, в которой каждый член общества чувствует себя в значительной мере защищенным. Это сфера образования. Не дай Бог, если и в эту сферу усилиями близоруких лидеров внесут социальное неравенство, дух наживы и отказ от вечных общечеловеческих ценностей. Защита обществом образования есть защита самого общества.

– *Не несет ли педагогическая наука ответственность за внедрение всех инноваций в педагогическую практику?*

– Мне кажется, что педагогическая наука не отвечает за внедрение инноваций. Ее задача помочь педагогической практике осмыслить то новое и прогрессивное, что зародилось в ее недрах, поддержать лучшие гуманистические традиции и донести до сознания практиков образования те преимущества, которые дает им использование ими же предложенных инноваций. Мне кажется, что инновации «внедрять» недопустимо. Их можно и нужно пропагандировать, увлекать ими, доказывать их необходимость. Это и есть союз науки и практики.

– *Как, на Ваш взгляд, соотносятся ценности педагогических инноваций с ценностями новой экономической политики?*

– К сожалению, ценности педагогических инноваций, по моему мнению, никак не коррелируют с «ценностями» новой экономической политики. Ценностные педагогические инновации я знаю, но ценности новой экономической политики пока не разглядел.

– *Как Вы оцениваете вклад образовательных инноваций конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века в педагогическую теорию и практику?*

– Мой полувековой опыт подсказывает, что инновации в педагогике появляются тогда, когда массовая школа начинает ощущать своего рода технологический кризис. Его суть заключена в том, что общество требует от образования таких результатов, которые соответствовали текущим и прогнозированным потребностям, а школа не в состоянии адекватно эти потребности удовлетворять. И еще один психологический момент. В школе всегда существуют такие члены коллектива, которые «устают» от рутинности, застойности существующих технологий и которые не хотят мириться как с собственными шаблонами, так и трафаретами в деятельности своих коллег. В этом чувствуется стихийное сопротивление профессиональной деятельности специалиста. Добавлю, что в нашем образовании были, есть и будут творческие личности с девизом: «Бороться, искать, найти и не сдаваться».